

Глава 244.Треволнения небес. Перевод и редактura Rokville.

Более 2000 типов писаний о стадии Тренировки Ци, такое количество должно охватывать фактически всех людей, именно это и нужно было Гу Цин Шаню.

Убрав кирпич в инвентарь, ему хотелось побыстрее принести его в реальность.

Но пока он был в мире культивации, ему нужно было снова и снова купаться в лечебной ванне.

Секретные лекарства из храма Духовного Листа и правда были необычайно эффективными.

В полдень второго дня, Гу Цин Шань уже чувствовал себя гораздо лучше.

Так как он уже довольно долго не выходил из палатки, он решил прогуляться на свежем воздухе.

В лагере вовсю кипела работа. Рядом с его палаткой, в пустом поле, были разбросаны различные инструменты и материалы, рядом с которыми сидел Цинь Сяо Лоу.

Он был сосредоточен на постройке дирижабля.

Гу Цин Шань решил не отвлекать его.

В лагере было очень оживлённо.

Все уважительно и с энтузиазмом приветствовали его, когда он проходил мимо.

Гу Цин Шань был очень известен. Благодаря тому, что он раскрыл замысел духовных зверей, разработал план контратаки, и помог всему человечеству одержать победу в решающей битве.

Подобного никогда раньше не случалось. В битве не было жертв, абсолютно все культиваторы остались в живых.

В большей или меньшей степени, все культиваторы в лагере были обязаны Гу Цин Шаню жизнью.

Гу Цин Шань с улыбкой гулял по лагерю, любезно отвечая всем культиваторам.

Он заметил, что многие из них, также как и его старший брат, были заняты созданием

собственных дирижаблей.

Немного подумав о причинах, Гу Цин Шань быстро пришёл к одному выводу.

Человечество больше не доверяло духовным зверям.

А летать, надеясь исключительно на свои силы, являлось огромной и пустой тратой духовной энергии.

Конечно, это было нормально, если полёт требовался для победы в бою. В пылу сражения, если бы они могли, то культиваторы готовы были потратить даже 200% своей энергии.

Но если им бы пришлось лететь во время марша и передвижения, то это было бы чересчур утомительно.

А если во время марша они ещё и встретят засаду, то их судьба будет ужасной. Они не будут в пиковой форме для битвы, и не смогут продемонстрировать всю свою силу. Результатом этого может стать крайне прискорбная смерть.

Так как, культиваторов ожидала ещё одна грандиозная война, все единогласно решили прибегнуть к помощи дирижаблей.

Несмотря на то, что их использование будет потреблять духовные камни, это всё ещё было гораздо лучше, чем летать, рассчитывая только на свои силы.

В дирижаблях также можно было установить формации Духовной Воронки, чтобы медитировать и восстанавливать энергию во время марша.

Во время своей прогулки, Гу Цин Шань заметил особенно красивый дирижабль, бросающийся в глаза издалека.

Громадный и красивый иероглиф “Си” был нарисован с обеих сторон дирижабля, а его купол был разукрашен драконами и фениксами. Под иероглифом была изображена чуть менее заметная орхидея, хорошо сочетающаяся с общим декором судна.

Подойдя поближе, Гу Цин Шань спросил о владельце дирижабля. Как он и догадывался, им оказалась Нин Юэ Си.

Её недавно повысили до Боевого Дипломата, следующего звания после Генерал-Майора, и у неё появилось немало новых обязанностей. Так как она была очень занята, она попросила других людей сделать для неё дирижабль.

Гу Цин Шань продолжил свою прогулку, и заметил, что почти на всех дирижаблях были подписи, знаки или рисунки, символизирующие своего владельца.

Это был очень успешный способ определить кто есть кто, во время марша большой армии.

Знакомые могут легко найти своих товарищей, а секты, враждебные друг к другу, могут держаться подальше от своих соперников.

Вскоре Гу Цин Шань вернулся к своей палатке.

К этому моменту, сидевший рядом с ней Цинь Сяо Лоу уже закончил со своим дирижаблем. Он был чем-то озадачен, и его взгляд был очень серьёзным.

- Что случилось?

- Тц! Тц! – тяжело вздохнув, Цинь Сяо Лоу указал на дирижабль, спросив: -Ты же знаком с сектой Меча Западной Горы?

- Да.

- Так вот, у этой секты есть четыре известных мечника, их имена Ма Жу Фэн, Чжан Сяо Юй, Лю Лэй и У Чжуй Дянь.

- Хм, я о них слышал.

- Они выбрали для себя титулы.

- А? И что они придумали? – с интересом спросил Гу Цин Шань.

- Ничего особенного, они просто написали последний иероглиф их имён на своих дирижаблях. Соответственно названия получились: Фэн, Юй, Лэй, Дянь. Они прославились своей личной силой, и раньше их никогда не обобщали, называя Четырьмя Мечами Западной Горы.

- Четыре Меча Западной Горы?

- Да, Фэн, Юй, Лэй, Дянь «Четыре Меча Западной Горы». (1)

С завистью заявил Цинь Сяо Лоу, продолжив: - Их совместные имена звучат потрясающе, и их очень легко запомнить. Скорее всего, их слава вскоре поднимется на новый уровень.

- А, я понял. У Нин Юэ Си нарисован иероглиф “Си”, что и означает орхидея.

- Круто правда? Я уверен, что все обожают такого рода вещи.

- Но это же лишь показуха, – Гу Цин Шань был не заинтересован в такого рода титулах.

- Что значит показуха? Ты как никто другой должен понимать важность титула. Куда бы ты не пошёл, к тебе всегда будут обращаться по титулу, он приклеится к тебе до самой смерти, и ты никогда не сможешь его поменять!

- Хм, в чём-то ты прав.

- Младший братец, мы вдвоём тоже должны взять себе броский титул – заявил Цинь Сяо Лоу, положив руку ему на плечо.

- Но нас всего двое, разве мы сможем сделать его хорошо звучащим?

- Ну и что, что нас всего двое, вот посмотри на Шэнь Янь и Ли Сяо Юй из секты Устья Реки. Одна из них красавица на стадии Омоложения, а вторая известный идол на стадии Золотого Ядра. Соответственно их дирижабли украшают лебедь и рыбка, их дуэт взял себе титул «Шэньюй Лоянь». (2)

Пока они говорили, погода внезапно изменилась.

Небо потускнело, и собрались чёрные тучи.

Прогремел гром, и молния ударила в определённую точку в лагере.

Друг за другом молнии падали в одно и то же место.

- Кто-то встречает треволение? Быстрее запрыгивай в дирижабль, давай посмотрим на это свысока, – взволнованно воскликнул Цинь Сяо Лоу.

Гу Цин Шань залез в дирижабль, и Цинь Сяо Лоу бросил в топку двигателя несколько духовных камней.

Они взлетели в небо.

Посмотрев вниз, они увидели, что определённая точка лагеря уже покрылась дождём и молниями.

Во дворе стоял один единственный человек, в которого поочерёдно било множество молний.

Посмотрев внимательней, они заметили, что это была девушка культиватор.

Сконцентрировав силу на своём дорогом артефакте, она в одиночку боролась с треволением небес.

Задержав дыхание, все люди в лагере наблюдали за ней с наиболее безопасного расстояния. Никто не произносил ни звука, боясь случайно отвлечь её.

- О, это же Ли Сяо Юй, о которой я тебе только что рассказывал. Удивительно, она уже готова прорваться в стадию Омоложения – радостно прокомментировал Цинь Сяо Лоу шёпотом.

В отличие от стадии Формирования Основ, которая разделялось на 4 шага, на стадии Золотого ядра их было всего три. Чтобы прорваться на стадию Омоложения, было достаточно достигнуть поздней стадии Золотого Ядра.

- Если она преуспее, то комбо «Шэньюй Лоянь» абсолютно точно станет официальным титулом для двух красавиц на стадии Омоложения.

Так как это было очень важное событие, представители секты Устья Реки оцепили зону, внимательно наблюдая за ситуацией.

Даже глава секты был здесь, с волнением наблюдая за своей ученицей.

При встрече с треволением небес, культиватор должен был быть очень внимательным. Ему нужно было использовать тело и разум для борьбы с треволением, и поэтому в этот момент он был особенно уязвим. Любая неожиданная атака вполне могла мгновенно убить культиватора во время прорыва.

Более того, если кто-то вступит в зону треволения, или же попытается помочь культиватору, то сила молний увеличиться почти вдвое.

Это ещё больше уменьшит шансы прорыва.

Прошло какое-то время, и вскоре, молнии и дождь остановились. Ли Сяо Юй всё ещё стояла на ногах. Её глаза были закрыты.

Внезапно из её тела вышло давление духовной силы.

- Ей удалось! – с завистью воскликнул Цинь Сяо Лоу.

Культиваторы Золотого Ядра считались основной военной силой армии, а люди на стадии Омоложения уже были высококлассными офицерами.

Их разделяла очевидное различия в боевой силе, потому что культиваторы на стадии Омоложения и выше, могли собирать в разы больше духовной энергии, чем те, кто всё ещё находился на стадии Формировании Основ и Золотого Ядра.

Дирижабль спустился обратно к палатке Гу Цин Шаня.

Цинь Сяо Лоу снова погрузился в раздумья.

- Итак, появился ещё один официально признанный титул. Мы, как представители секты Бай Хуа не должны ударить в грязь лицом. Что подойдёт нам лучше всего?

- Ты пока думай, а я приму ещё одну лечебную ванну, – Гу Цин Шань оставил своего старшего брата в раздумьях.

Вечером того же дня, когда Гу Цин Шань наконец снова вышел из палатки, он увидел перед собой два готовых дирижабля.

Увидев их купол, тело Гу Цин Шаня окоченело.

На каждом из дирижаблей было по одному иероглифу, красиво каллиграфически нарисованных красным лаком.

Один из них “Цин”.

Другой “Лоу”.

“Цин Лоу”. (3)

Цинь Сяо Лоу стоял прямо перед дирижаблями, с гордостью смотря на свой шедевр.

Гу Цин Шань, тяжело вздохнув, тихо подошёл к нему, очень серьёзно сказав: - Старший брат, если ты всё так и оставишь, то Шифу тебя убьёт.

Примечание переводчика:

(1) Фэн, Юй, Лэй, Дянь: переводятся как “Ветер”, “Дождь”, “Гром” и “Молния”, что вместе почти что создано друг для друга.

(2) Шэньюй Лоянь: состоящее из имён двух девушек, означает “Лебедь” и “Рыбка”, а в буквально переводе означает китайскую идиому для обозначения красивых женщин “Упавшая птица и утонувшая рыбка”. Смысл этой идиомы в том, что от красоты этих девушек даже птица перестают летать, а рыба плавать. Титул Шэньюй Лоянь также хорошо сочетается с названием их секты – Ся Цзун (Устье Реки).

(3) Цин Лоу: сочетание уже упоминалось в одной из ранних глав, и это буквально означает “Красный дом”, прямая отсылка к борделям на улицах красных фонарей.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1078035>